

Спасибо за смелость

Странное дело, но через 50 лет, как только дела у большевиков пошли плохо, обнаженная натура вернулась на сцену. На заре перестройки в Москве балетный критик Александр Демидов создал первый в истории союда эротический театр. Демидов не был режиссером, артисты его (большинство) не были профессионалами, но его публичные эротические опыты поддержали практически все, за смелость простив неумелую имитацию совокупления артистов под сексапильные хрипы Том Уайтса.

С таким профнепригодным "набором" демидовцы вскоре приказали долго жить, и после смерти основателя театр вдрызг раскололся на несколько эротических группок. Сегодня в живых из них осталась только труппа под руководством Анны Быстровой. Но и ее усилия по вскапыванию эротической почвы, увы, не так заметны. Как раз в этот момент...

Зеленые могут все

Как раз в этот момент на сцену нагло вылезла жаба-порнушка,

драму с эротикой, не желая собирать при этом развесистую клюкву. Игорь Незовибатко — профессиональный режиссер, не скрывающий тайн эротического закулисья и охотно рассказавший о том, как, кем, какими средствами делается этот самый театр.

— Первый вопрос, Игорь. Почему ты, выпускник ГИТИСА, Щукинского училища занялся эротическим театром?

— Я не называю свой театр эротическим, таковым его считают потому, что у меня актеры играют обнаженными. Я уверен, что в театре все можно, вопрос только в том, как это сделать? И потом, по жизни я получаю удовольствие от эротики и секса. И если я режиссер, то почему это удовольствие через искусство не передать другим людям?

— Но кайф в искусстве — в недосказанности. В противном случае, когда мне показывают все, становится скучно.

— Меня всегда раздражало — "и вот они поцеловались, а наутро..." Я знаю, что между этими "поцеловались" и "наутро" происходит что-то самое важное. Человек в постели раскрывается так, как нигде и никогда. И вот та связь, которая возникает между мужчиной и женщиной в откровенные моменты, и есть для меня

Ведущая
Марина РАЙКИНА

— А проститутки и стриптизерши — это не твой резерв?

— Проститутки — нет, они зарабатывают хорошие деньги, которые в театре никогда не заработают. А вот стриптизерши, причем хорошие, ведущие в Москве, приходили: "Мы хотим быть актрисами, нам надоел хрустящий рожи, которые нас лапают", — говорили они, но... Рано или поздно они все начинают говорить о деньгах. В об-

брит волосы в интимных местах, чтобы снять внимание зрителей и переклестить на другое.

— Есть ли комплексы у артистов эротического театра?

— Есть. Мужчины больше, чем женщины, стесняются обнажать половые органы. Женщины, как правило, быстро к этому приходят. И еще есть проблема — комплекс размера половых органов. У древних греков, например, идеалом был хорошо сложенный мужчина с относительно маленькими половыми органами. Если они были большими, то считалось, что это пассивный гомосексуалист. Я обращаю внимание артистов на это, убеждая в том, что «жеребцов в порно» не надо держать за идеал. Если артист освобождается от комплексов размера и понимает, что это не имеет никакого отношения ни к сексу, ни к жизни, ни к искусству, то с ним все в порядке.

— Ты сказал, что во время представления они возбуждаются. Разве это профессионально?

— Я имел в виду возбуждение эмоциональное, не физическое. Артисты контролируют себя. И возбуждение актеров передается зрителям.

— Не случается ли в этот момент с публикой чего-то особенного?

— Я не ставлю цель

такли о любви, смерти, о жизни после жизни. На них ходит культурная публика, в основном парами, и никто еще не обвинил меня в пошлости и непрофессионализме.

— А как обстоит дело с нравственностью в коллективе?

— Актеры сексуально раскрепощены. Но я не замечал, чтобы они чем-то отличались от тех, кто ходит по улицам. Я как режиссер никогда не спал и не сплю со своими актрисами. Я знаю слишком много примеров связи «режиссер — актриса», которые только вредили делу. Мне интересно работать и смотреть на актрису именно потому, что я ей не овладел.

О грязи и прошлогоднем снеге

— Прилипает ли грязь к эротическому театру?

— Еще бы! Например, мне звонят потенциальные спонсоры: "Мы хотели бы помочь вашему театру". А потом выясняется, что им нужно всего девочек для банек.

— Твои в баньку ходят?

— Проституцией точно не занимаюсь.

— В вашем театре, должно быть, очень хорошие зарплаты?

— Если мне актер говорит: "Платите мне за каждый сантиметр обнажения", я считаю — это разговор проститутки. И такие артисты в театре не работают. Сразу предупреждаю, кто приходит: "Золотого дождя не будет". Дело не в том, что я на них экономлю. Я хочу, чтобы у них была психология актеров драматического театра. Мои получают столько, сколько в московских театрах, что-то среднее между "Ленкомом" и Пушкинским, но больше, чем во МХАТе.

— Какая самая крутая сцена, которую мог себе позволить режиссер Незовибатко?

— Мне нравится сцена в винограде в спектакле "Мистерия Дионисия". Любовная сцена двух женщин решена через... винограду. В ней одна женщина подходит к статуе и начинает виноградной веткой ее гладить, та постепенно оживает. Они кормят друг друга виноградом, а различные комбинации тел как бы имитируют виноградную лозу. Они одновременно откусывают ягодку винограда, ягодки винограда катятся сверху вниз по телу... Прямого контакта нет, но эротическое

напряжение атмосферы ощущается. И все это под песнопения. Но это сцена не самая крутая. В новом спектакле "Таинства", который сейчас на выпуске, все начинается с символического совокупления богини Деметры и бога Зевса, явившегося ей в виде дождя. А заканчивается всеобщей близостью на свежеспаханной борозде.

— Мне уже страшно. Тебе не кажется, что то, что ты делаешь, — это немодно? Раздетые на сцене уже не возбуждают. И ты вхолостую производишь прошлогодний снег.

— Это я слышал сто раз. Я убежден, что это просто прикрытые человеческого страха перед откровенным. Самое эротичное по природе — это нагота человека и поцелуй. Только это трудно делать на сцене. И чтобы избежать трудностей, режиссеры прикрываются штампами и фразами вроде "немодно", "прошлогодний снег". Это вот они! прошлогодний снег. Да они даже не видели этого самого "прошлогоднего снега", потому что, чтобы прийти к осознанию нежности наготы или контакта на сцене, через это самому надо пройти.

Еще Чарли Чаплин сказал: "Я делаю кино, которое сам бы хотел смотреть". Так вот, я хочу делать спектакли, которые я хочу смотреть.

Марина РАЙКИНА

о сцене ходят голые артисты. Если ходят плохо, то все это смахивает на городскую баню, где стыдливо жмутся в очереди за шайкой (тазиком), прикрывая причинные места. Если ходят, то есть двигаются, хорошо, то это вызывает другие, более позитивные ассоциации и эмоции. Но все же важнейшим из всех чувств при созерцании этого зрелища остается одно — "неудобно как-то". Конечно, неудобно, потому что у публики нет привычки к такого рода зрелищу, у артистов — привычки это делать. И те и другие вряд ли представляют как это может быть прекрасно! И как это может быть ужасно!...

Семашко не возражал, Семашко предупреждал

Эротическую "заразу" в Россию первыми завезли... ну, конечно же, иностранцы. Айседора Дункан — возлюбленная поэта Есенина и лучший друг гибких советских детей — в начале века вышла на российскую сцену без... чулок и в прозрачном газовом платье, что по тем временам считалось вызывающей смелостью. Публика обмерла и, не успев насладиться голым конечностью великой танцовщицы, тут же хлопнулась в обморок, так как на сцену явились ученицы Дункан — более смелые и куражистые, а главное, абсолютно голые.

В финале первой русской революции, аккредитованной в РСДРП, между двумя партийными конференциями Елена Рабенек и Ольга Десмонд предстали на сцене в чем мать родила и затанцевали. На их выступлении стоял такой лом, что, по воспоминаниям репортеров начала века, в битве за билетами считали жертвы. Билетные барьеры зарезали перекрыли годовой план. Зато счастливицы, увидевшие обнаженную натуру на сцене, убедились в том, что это зрелище не из разряда "говорящая голова, человек-слон, женщина с бородой", а красивое, хоть и дикий вид. Однако, опасаясь за нравственность столичного общества, выступления Десмонд были запрещены. Царская полиция явно тут дала маху: не за голыми артистками надо было бдеть и гоняться, а за социал-демократами, раскол которых на большевиков и меньшевиков удивительным образом совпал с первыми эротическими опытами на российской сцене. Вы подумайте, какая связь!

Впрочем, потом обнажения на сцене все же были разрешены, но при этом особым циркуляром запрещалось артистам двигаться, поэтому устраивали что-то вроде детской игры в "замри": раздетые артисты принимали на подмостках красивые позы в сценах из жизни греческих богов или римских патрициев.

Любопытный факт — до 30-х годов в России не преследовали даже нудистов. И только нарком здравоохранения Семашко не советовал курковать им в центре города, так как там (в частности, на Кузнецком мосту) "вредный воздух". После 30-х годов на обнаженку власти дали занавес и объявили пожизненный антракт.

которая на полном эротическом безрыбье прикинулась соловьем.

Порнографический театр г-на Ганина был образцом непрофессионализма и пошлости. Несколько спектаклей, разыгранных, кстати сказать, в помещении Еврейского театра, запомнились тем, что компания молодых людей, сговорившаяся просто "потрапачить" на глазах у ветеранов, не смогла осуществить задуманного по причине того, что от страха у мальчишек что-то случилось с орудием производства.

Тогда немецкий журналист, искавший сенсацию в виде театральной порнухи в России молодой, отказавшись платить за халтуру, то есть несостоявшийся половой акт. В свою очередь, перелуганные создатели спектакля пообещали специально для западной телекомпании устроить показательный акт. Акт произошел, но только после того, как журналист достал пачку зеленых, на которую вялый орган самопального артиста отреагировал довольно быстро, как удав на удочку закликателя.

Но как бы ни относиться к этому провальному проекту, он все же был первой попыткой создать порносpectacle на основе литературного произведения со словами.

Играть ли Чехова без штанов?

Сегодня нива эротического театра больше всего напоминает поле колхоза-должника, где кое-кто кое-где подручными средствами разводит подгнившую клубничку без особых перспектив на сносный урожай. Однако есть на этом поле отдельный индивидуум, который, как юный мичуринец, пытается скрестить

предмет искусства. И недосказанности при этом — море.

— Трудно представить, что Чехова можно сыграть без штанов.

— Наверное, я не стал бы брать Чехова, а из "Ромео и Джульетты" вполне получилась бы эротическая постановка. Сейчас я буду ставить два произведения Фаулза — «Коллекционер» и «Волхв». Там есть шикарные эротические сцены, но не из-за них я берусь за постановку. Этот писатель близок мне по духу и видению жизни. Кроме того, у меня давно написан сценарий "Первый вальс в Москве" — парафраз на "Последнее танго в Париже".

— Где ты их находишь актеров для такого рода театра?

— Я не могу реализовать полноценный эротический театр в традиционном театре и с традиционными актерами. Вообще нет актеров, с которыми это можно делать. Выпускники театальных вузов, во-первых, очень закомплексованы: им внушают, что эротика и нагота — что-то стыдное и этим не надо заниматься. Кроме того, у них плохие тела, на которые они никогда серьезно не обращали внимания. Остаются бабеньки. Они, безусловно, двигаются хорошо, но тела у них тоже плохие: у женщин грудей нет, одни мышцы.

— Что же остается бедному Йорку?

— Тот слой полупрофессионалов, которые хотят работать в театре и у них нет комплексов. Например, фотограф. Как правило, это несостоявшиеся актрисы, девчонки, которые следят за своей внешностью. И главное, хоть и небольшую, но трехмесячную подготовку по мастерству актера они проходили. Но, кстати, из группы фотомоделей, которую я набрал полтора года назад, у меня остался всего один человек.

чем, стриптизерш я брал, но опираться только на них нельзя. В последнее время свои услуги театру начали предлагать профессиональные актеры. Я объявил среди них набор, чтобы усилить команду.

Жеребцы из порно — не указ

— Хорошо — у театра есть актеры, но кто и как их учит технике, приемам того, о чем у нас мало что чего знает, — технике в эротическом театре?

— Этому, к сожалению, не у кого учиться. Прежде всего я включаю в их тренинг упражнения, связанные с наготой. Упражнения, в которых сначала раздеваются, затем начинают работать определенными частями тела: руками, грудью, бедрами. Работают в одиночку, в паре, группой. Я прошу, чтобы обнаженные части тела, не соприкасаясь друг с другом, вступали в контакт по ощущениям. При этом я прошу их основываться на собственных чувствах, а не образцах порноискусства, там, где усиленно дышат и закатывают глаза, демонстрируя море удовольствия. Это все вранье. И кстати, не я это первый придумал — тренинг с обнажением. Ежи Гротовский, великий польский режиссер, новатор, заставлял актеров заниматься тренингом обнаженными, справедливо считая, что у обнаженного артиста нервы, поры открываются, ощущения усиливаются.

— Есть ли особые требования к внешности актеров?

— В соответствии с античными образами у женщин в моем театре должно быть гладко выбритое тело и пышные формы, отличные от современных манекенщиц. Я прошу их

